

Отказавшись от участия во втором туре тендера, Янь Чао попросил Се Хэна поменять ему обратный билет.

На следующий день, после обеда в ресторане с хого, они немного отдохнули, а затем отправились в аэропорт, чтобы вылететь обратно в Хучэн.

После приземления Янь Чао сначала отправил Сун Бай Сюя домой, а сам поехал в компанию с отчётом. Перед тем как расстаться, он сказал Сун Бай Сюю:

— Пароль — четыре единицы.

— Какой пароль? — Сун Бай Сюй немного поспал в самолёте, а потом дремал в машине, поэтому его сознание всё ещё было затуманено. — От телефона?

— От входной двери, — Янь Чао легонько щёлкнул его по лбу. — Мы же собирались жить вместе?

— ! — Сун Бай Сюй мгновенно проснулся. Он сжал губы, изо всех сил стараясь подавить рвущуюся наружу улыбку. — Тогда я пойду соберу вещи, а когда ты закончишь работать, мы съездим в супермаркет... Как насчёт лапши с яйцом и помидорами на ужин?

— Как скажешь.

— Я пошёл.

Проводив взглядом отъезжающую машину, Сун Бай Сюй медленно покатил чемоданы к многоквартирному дому. Проходя мимо стеклянной витрины в холле первого этажа, он отчётливо увидел своё отражение с улыбкой до ушей.

«Так глупо».

Но... так радостно.

Словно свежеспечённое сладкое хрустящее печенье, политое мёдом — сладкое, тёплое и до невозможности мягкое.

После работы Янь Чао заехал домой, чтобы забрать Янь Бая.

Несколько дней не видев своего хозяина, Янь Бай, учуяв запах Янь Чао, тут же спрыгнул с кошачьего дерева и подбежал к нему. В его больших голубых глазах читались обида и укор, он без умолку мяукал, словно спрашивая, почему его папа так надолго уезжал на охоту.

Янь Чао присел на корточки и погладил котёнка, который отчаянно тёрся о его ноги. Увидев, как его чёрные брюки быстро покрываются белой шерстью, он беспомощно вздохнул:

— Янь Бай, если ты будешь так тереться, мои брюки можно будет выбрасывать.

Котёнок не понял его слов и продолжал упорно тереться головой о голень своего папы, пытаясь заставить этого бессердечного человека, равнодушного к такому милому созданию, наконец, погладить его.

— Нельзя так разговаривать с моим внуком, — госпожа Янь с лёгким раздражением стукнула сына по голове и, наклонившись, взяла маленького Янь Бая на руки, разглаживая его взъерошенную шерстку. — Пока тебя не было, Сяо Бай при любой возможности пробирался в твою комнату. Наверное, потому, что там остался твой запах.

Янь Чао стряхнул с себя прилипшую шерсть, его внимание было сосредоточено совсем на другом:

— ...Теперь вся кровать в кошачьей шерсти?

— ... — Госпожа Сюй на мгновение потеряла дар речи. — Сяо Чао, если ты не хочешь его держать, оставь его у меня.

— Нет, — Янь Чао почесал Янь Бая под подбородком, его голос был спокоен. — Когда он у меня, я тоже не пускаю его на кровать. В спальню ему вход воспрещён, но вся остальная квартира в его распоряжении.

— Но это всё равно не сравнится с комфортом трёхэтажной виллы, — за те несколько дней, что госпожа Янь ухаживала за маленьким Янь Баем, она успела к нему привязаться и теперь не хотела возвращать кота-внука сыну. — У нас дома для Сяо Бая есть специальная кошачья комната. Насколько же тесно ему в твоей маленькой квартирке площадью шестьдесят с лишним квадратов.

— Янь Бай, — Янь Чао слегка развёл руки. — Хочешь вернуться со мной?

Едва он договорил, как маленький Янь Бай тихо мяукнул и, не колеблясь ни секунды, покинул свою бабушку, которая все эти дни кормила его, расчёсывала шерстку и называла «мой хороший», и с радостью прыгнул в объятия отца.

— Неблагодарный малыш, — госпожа Янь потрогала котёнка, свернувшегося в объятиях Янь

Чао, словно снежный комок. — Зря я кормила тебя все эти дни вяленным мясом и рыбкой.

Маленький Янь Бай склонил свою кошачью мордочку, нежно потёрся о палец бабушки и сладко замурлыкал, выпрашивая ласку. Его сапфировые глаза были такими невинными и трогательными, что никто не смог бы упрекнуть столь милое создание.

Янь Чао взвесил снежный комок в руках и слегка нахмурился.

— Мам, сколько лакомств ты давала Сяо Баю в эти дни? Он, кажется, сильно поправился.

— Сяо Бай совсем не толстый, просто у него много шерсти. Что плохого в том, чтобы немного больше поесть? — госпожа Янь поправила слегка съехавший набок ошейник Сяо Бая и искоса взглянула на сына. — Неужели ты боишься, что он разорит тебя, богача в энном поколении?

— ...Я был неправ, — Янь Чао посмотрел на подвеску в виде кошачьей головы из чистого золота на ошейнике, и уголок его глаза слегка дёрнулся. Почему-то он вспомнил слова Сун Бай Сюя о том, что было бы здорово, если бы они могли иметь детей.

«Если бы действительно могли... боюсь, госпожа Суй избаловала бы его до состояния неуправляемого маленького дьявола».

— Оставайся сегодня на ужин, — сказала госпожа Янь. — Я попрошу А-Цзя сварить ещё супа.

— Не нужно, — Янь Чао похлопал Янь Бая по лапке, давая понять, чтобы тот не шалил. — Я обещал А-Сюю поужинать с ним сегодня вечером.

— А-Сюй? — госпожа Янь была слегка удивлена. — Ваши отношения развиваются даже лучше, чем я предполагала.

— ...Нормально.

«Всего лишь будущий сожитель».

Он ещё не говорил родным, что они с Сун Бай Сюем встречаются.

— Я же говорила, что тебе понравится этот мальчик, Бай Сюй, — госпожа Янь слишком хорошо знала своего сына. Раз уж он начал называть его «А-Сюй», значит, их отношения определённо непростые. — Когда считаешь нужным, приводи его домой на ужин.

— Хорошо, — кивнул Янь Чао. — Вы с отцом в последнее время принимаете лекарства вовремя?

— Да... — госпожа Янь беспомощно вздохнула. — Ты попросил А-Цзя и сестру Чу следить за нами каждый день, да ещё и периодически проверять. Если мы не будем пить, они начнут сердиться. Мы с твоим отцом не смеем ослушаться.

— Это для вашего же блага, — Янь Чао вспомнил наставления врача. — Пусть отец поменьше курит, а в свободное время побольше сидит в тишине и медитирует, чтобы успокоить дух, поменьше злится и раздражается. И вы тоже, трёхразовое питание должно быть регулярным, и не забывайте делать комплекс «восемь кусков парчи» вместе с тётушкой Чу.

— Поняла, учитель Сяо Янь, — госпожа Янь вздохнула ещё более беспомощно. — Почему ты ворчишь больше, чем я, пятидесятилетняя тётушка? Наш молодой господин-директор Янь и в компании себя так ведёт?

Тётушка Чу, закончив собирать принадлежности для питомца, подошла и с улыбкой поддразнила:

— Сяо Чао просто заботится о вас. Какой внимательный ребёнок.

— Так себе внимательный, — Янь Чао засунул кота-сына в переноску и, стряхивая шерсть, сказал: — Пятнадцатого числа следующего месяца я снова отвезу вас с отцом на медосмотр. Показатели здоровья всё скажут.

— ...Ты бы лучше шёл уже, — госпожа Янь сохраняла улыбку. — Ещё немного твоих нотаций, и наши отношения матери и сына дадут трещину.

— До встречи, — Янь Чао встал и обратился к тётушке Чу: — Прошу вас, присматривайте за родителями. Если они не будут вовремя принимать лекарства или делать упражнения, сообщите мне.

— Не волнуйтесь, молодой господин, — тётушка Чу не смогла сдержать смех. — Я присмотрю за господином и госпожой.

Уходя, Янь Чао ещё слышал, как его мать жаловалась тётушке Чу:

— ...Как этот ребёнок превратился из молчаливого крутого парня в такого зануду?

Войдя в дом, Янь Чао первым делом ощутил кисло-сладкий аромат помидоров, смешанный с запахом лапши, от которого слюнки потекли рекой.

Бордер-колли, составлявший компанию своему хозяину на кухне, услышал шум и выглянул.

Увидев знакомое лицо, его настороженное выражение тут же сменилось широкой улыбкой с высунутым языком. Он подбежал к Янь Чао и, дождавшись, пока тот переобуется, принялся тереться о него, выпрашивая ласку.

— Сун-сун, — Янь Чао позвал собаку так, как это делал его парень, и, погладив её по спине, ласково сказал: — Давно не виделись.

Красивый и умный бордер-колли мраморного окраса на мгновение задумался, затем побежал в гостиную и, ударив лапой по кнопкам для общения с животными, точно составил фразу:

— Собака. Тоже. Любит. Тебя.

На кнопках не было слова «скучаю», поэтому Сунжун выбрал самое близкое по значению — «люблю».

Нажав на кнопки, он снова подбежал к Янь Чао, положил свою пушистую голову ему на ногу и жалобно заскулил.

— Сун-сун просит у тебя поощрения, — Сун Бай Сюй, вышедший с тарелками лапши, посмотрел на своего парня, которого с явным замешательством облепила собака, и улыбнулся.
— Сун-сун, не липни к брату Яню, тебе тоже пора ужинать.

Сунжун твякнул в ответ и, получив команду, тут же отстал от Янь Чао, послушно усевшись у своей миски в ожидании еды.

— Вот бы Янь Бай был таким же послушным, — Янь Чао, вымыв руки, сел за стол и, помешивая лапшу, спросил: — Ты действительно не думаешь отдать Сунжуна в школу?

— А? — рука Сун Бай Сюя, насыпавшего Сунжуну акульи хрящи, дрогнула, и он случайно насыпал на одну гранулу больше. Быстро выудив её из миски, он, решив, что ослышался, переспросил: — Брат Янь сейчас пошутит?

Янь Чао приподнял бровь.

— Если хочешь, можешь воспринять это всерьёз.

— Нет-нет, — он дал Сунжуну команду есть и сел напротив Янь Чао. — Просто... брат Янь обычно такой сдержанный, и вдруг так, эм, оживился, что я немного растерялся.

— Это хорошо, — Сун Бай Сюй мило улыбнулся. — Мне нравится, когда брат Янь так себя ведёт со мной. Можешь быть ещё более живым, давать мне больше эмоций.

Слова были правильные.

Но это слово «живой»... почему оно звучало так странно?

Янь Чао на мгновение задумался, но потом решил не придавать этому значения и сосредоточился на еде.

После ужина, во время прогулки с собакой, Сун Бай Сюй сказал Янь Чао:

— Квартира в шестьдесят квадратов, мне кажется, маловата для двоих, да ещё с кошкой и собакой. У меня есть трёхэтажный дом с садом у озера Ланьсю. Может, переедем туда?

Янь Чао, державший Сун-суна на поводке, не сразу ответил, и Сун Бай Сюй, подумав, что тот что-то заподозрил, поспешил добавить:

— Брат Янь, не переживай. Я предложил дом у озера Ланьсю, потому что из всех моих владений он ближе всего к штаб-квартире корпорации «Янь». Если у тебя есть более удобный вариант или ты не хочешь переезжать, всё в порядке.

— Нет, — Янь Чао очнулся от своих мыслей. — Прости, я задумался.

— Я не против, Ланьсю — хорошее место, — Янь Чао взъерошил его волосы. — Просто теперь придётся ездить на работу на электроскутере.

В утренний час пик в районе штаб-квартиры корпорации «Янь» были такие пробки, что на машине он добирался до первого светофора минимум семь минут, а на электроскутере — всего десять до самого офиса.

Сун Бай Сюй представил эту картину.

— ...

Кажется, в этом не было ничего странного.

Он кашлянул.

— На электроскутере, конечно, быстрее, но и пешком всего двадцать минут.

— Тогда переедем на этих выходных, — Сун Бай Сюй взял его под руку, его глаза сияли от радости. — На самом деле, много вещей перевозить не придётся. Там всё необходимое уже есть, и всё — в парном экземпляре.

— Я уже всё спланировал, — он принялся загибать пальцы, с энтузиазмом перечисляя: — Первый этаж будет для приёма гостей и столовой, там же оставим одну гостевую комнату и сделаем комнату для Сун-суна и Янь Бая. Второй этаж — наша спальня, гардеробная и кабинет. Из кабинета есть выход на балкон через панорамные окна, в хорошую погоду можно будет читать на свежем воздухе.

— А на третьем этаже одну треть я отвёл под свою мастерскую, а остальные две трети — под личный кинотеатр, стеклянную оранжерею и тренажёрный зал, — он загнул последний палец, и его яркая, живая улыбка стала почти осязаемой. — Такой план подойдёт?

Возможно, из-за слишком сияющей улыбки его парня, а может, из-за блеска в его глазах, Янь Чао не удержался и поцеловал его в уголок губ, а затем легонько коснулся кончиков его волос.

— Да.

Совершенно неожиданно в его голове возник вопрос: а какой была судьба Сун Бай Сюя в так называемом «изначальном сюжете»?

Во снах, в книге — все члены семьи Сун, кто не был на стороне Сун Яня, заканчивали плохо: банкротство, изгнание с континента, потеря любимого сына и отъезд за границу, нелепая смерть... Среди всех этих судеб не было лишь судьбы Сун Бай Сюя.

Странно, но ни во снах, ни в книге Сун Бай Сюй словно не существовал. Он ни разу не появился, его даже никто не упоминал.

Он смутно почувствовал что-то неладное, но эта мысль промелькнула и исчезла так быстро, что он не успел за неё ухватиться.

— Брат Янь? Братец Сяо Янь? — Сун Бай Сюй не удержался и потряс его за руку. — Ты чего опять задумался? О чём думаешь?

— Думаю о том... — он сделал паузу. В его тёмных, как ночь, глазах появилась лёгкая, туманная улыбка, густые ресницы слегка опустились, и даже в уголках глаз проступила редкая нежность. — Давным-давно, мы с тобой встречались?

<http://bllate.org/book/16124/1589197>